

Может быть,
раньше было «пламен»,
«пламён» или «пламян»?

© Е. М. РУЧИМСКАЯ,
кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются существительные 3-го склонения на *-мя*. Делается предположение о том, почему в форме именительного и винительного падежей единственного числа суффикс *-ен* исчезает. Обращается внимание на то, что одни подобные существительные имеют форму множественного числа, а другие – нет. Особое внимание уделяется форме родительного падежа множественного числа.

Ключевые слова: существительные 3-го склонения на -мя, суффикс -ен, суффикс -ён, суффикс -ян, форма родительного падежа множественного числа.

The article concerns nouns of third declension ending in *-мя*. The hypothesis is formed why suffix *EH* disappears in forms of nominative and genitive cases of the singular. The attention is paid to the fact that some such nouns have the form of the plural and some such ones do not. The particular attention is paid to the form of genitive case of the plural.

Key words: nouns ending in -МЯ, third declension, suffix EH, suffix ЁН, suffix ЯН, genitive case, plural, singular.

В русском языке существуют десять слов 3-го склонения на *-мя*: *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя*. Эти существительные имеют в родительном, дательном и предложном падежах единственного числа, как и все существительные 3-го склонения, окончание *-и*, а в творительном падеже единственного числа окончание *-ем*, как существительные 2-го склонения.

Иногда к этой группе относят еще устаревшие существительные *беремя* и *польмя*. Существительное *беремя* приводится в словаре Даля [1]. Это пример полногласия. Теперь это слово не употребляется. Его вытеснила неполногласная форма *бремя*, пришедшая из старославянского языка (однако, *беременная*, а не «*бременная*»). А слово *польмя* употребляется только в форме винительного падежа в поговорке «*Из огня да в польмя*» (т. е. из одной неприятности в другую).

Так что будем говорить о десяти существительных на *-мя*.

При склонении у этих существительных во всех падежах, кроме именительного и винительного, появляется суффикс *-ен*. Употребление формы винительного падежа (без суффикса *-ен*) там, где нужна форма родительного падежа (с суффиксом *-ен*), является ошибкой. А как же лермонтовское «Из пламя и света рожденное слово»? Издатель «Отечественных записок» Краевский указал поэту на грамматическую ошибку (правильно «из пламени»), и Лермонтов сначала попытался исправить неточность, но не получилось. Но что позволено классику, не позволено нам. Давайте правильно говорить: «Сколько времени?», а не «Сколько время?».

Первоначально *-ен* было и в формах именительного и винительного падежей единственного числа. Отголосок этого мы видим в слове *пламень*, возможном в художественной литературе: «Быстрый пламень вспыхнул и погас» (Заболоцкий. Журавли), «Как в ночь звезды падучей пламень, Не нужен в мире я» (Лермонтов. Как в ночь звезды падучей пламень), «Они сошлись. Волна и камень. Стихи и проза. Лед и пламень» (Пушкин. Евгений Онегин.).

Позднее в конце слова *-ен* слилось в носовой гласный звук, обозначавшийся на письме буквой **А** (юс малый). Со временем носовой гласный перешел в *а(я)*: было *имен* – стало *имя*. Во всех остальных падежах единственного числа и во множественном числе сочетание *ен* сохранилось, так как оно стояло не в конце слова, а перед гласным (*имени, именем, имена* и т. д.).

Не все существительные на *-мя* имеют форму множественного числа. Она есть у существительных *время (времена), знамя (знамёна), племя (племена), семя (семена), стремя (стремена)*. Везде ударение во множественном числе ставится на окончании (последнем слоге), кроме слова *знамёна*. Это необычное слово сохраняет ударение на основе и в остальных падежах множественного числа: *знамёнам, знамёнами, знамёнах*.

У четырех существительных *бремя, вымя, пламя, темя* формы множественного числа не употребляются, но в художественной литературе эти формы встречаются, например: «...*бремена*, которых никто не может снести» (Достоевский. Бесы.), «Наливает сочная осока *вымена* коровы молоком» (А. Решетов. Век.), «...Бросает в небо *пламена* Тысячесветным светом излитая Святая Купина» (Андрей Белый. Декабрь 1916 года.), «...очень уж отчетливо я представлял свою точку зрения на все, что только могло шевельнуться под их *теменами*» (Солженицын. Бодался теленок с дубом). (Примеры взяты из выдающегося по своей разработанности словаря трудностей русского языка Н. А. Еськовой [2]).

Наибольший интерес вызывает форма родительного падежа множественного числа. У большинства таких существительных – это форма на

ён: времён, знамён, племён, имён. Но у двух существительных сочетание *ен* неожиданно переходит в *ян: семян, стремян.* Может быть, это более древняя форма, и так было и у других таких существительных? Во всяком случае явно архаично звучащая форма «времен» у Пушкина в «Евгении Онегине» («Но эта важная забава / Достояна старых обезьян / Хваленых дедовских *времен.* / Ловласов обветшала слава») наталкивает на эту мысль. Может быть, раньше было «племян», а не *племён*? Наличие слова «племЯнник», которое, кстати, Даль дает в гнезде «Племя» [1], говорит в пользу этого предположения. И было «имян», а не *имён*? Наличие прилагательного «безымЯнный» тоже, на наш взгляд, не противоречит этой догадке. Пока это только гипотеза, но представляется, что здесь есть над чем подумать.

В художественной литературе встречается и форма родительного падежа множественного числа на *ен.* Эта форма есть только у существительного *бремя*: «Упорно ком *бремен* свинцовый Рукою ветхою протер» (Андрей Белый. Льву Толстому.).

С учетом изложенного думается, что есть пища для размышления в отношении того, в какой форме в родительном падеже множественного числа были бы существительные на *-мя*, которые в художественной литературе встречаются в форме множественного числа, но в других падежах. Как было бы: «*вымен*», «*вымён*» или «*вымян*»; «*пламен*», «*пламён*» или «*пламян*»; «*темен*», «*темён*» или «*темян*»?

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
2. Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. М., 1994.

Москва